

Русский мир...

Собери Поднебесные силы,
Голос правды ещё не утих...
Возлюби себя снова, Россия,
Сыновей и Пророков своих!..

Помянув времена ветровые,
В возрожденье святое поверь!
Все победы твои—мировые!
И оплачены плачем потерь...

Поклонись, своим рекам и долам,
Вдохновеньем ворвись в города!
Обогрей сиротливые сёла,
Разорённые веком стыда.

Дар бесценный—души и пространства.
Дух соборности в русских умах.
Негасимое солнце славянства
На родимых сияет холмах...

Дети сини, берёз и акаций,
Все—товарищи,—не господа!
Бонзы бизнеса, псы корпораций
Не разрушат наш мир никогда!

● ● ●
Не во имя Света,
Не во славу Божью—
Бедная Планета
Захлебнулась ложью.
Врут неугомонно!
За глаза и лично.
Вслух и в микрофоны.
Гласно и публично.

Ссорятся за архи-,
Мегадивиденды.
Лживые монархи,
Пешки-президенты.

Вечный зов и шорох
Капиталов мира...
И наглец в офшорах
С головой Сатира...

Долго ль слушать будем?
Окормляться ложью?
И бродить по будням,
Как по бездорожью?

Кофейные видения...

*Я дую на кофе, и в нём, как на фото,
Желанное, светлое, доброе что-то...*

И радуюсь я мимолётному снимку,
Где русский с украинцем ходят в обнимку.
Поляки и немцы, Европе на диво,
Пьют, дружески чёкаясь, свежее пиво.
И, выйдя из запертых злобой дверей,
Под ручку гуляют—араб и еврей.
Китайцы с японцами судьбы связали,
Кузнечиков жаря на общем мангале.
Армяне и турки—два любящих брата
Совместно освоили склон Арарата.
А резвые, трезвые американцы,
Целуя кубинцев—затеяли танцы!
Бельгийцы, норвежцы и прочие шведы—
В стремлении к миру достигли победы,
Вердикт вынося, как индейку на блюде:
«Давайте мириться, товарищи-люди!»
...А слёзы и войны? А смерть миллионов?
Устала планета от мин и патронов.

Но в чашке кофейной не видно ответа...
Рассвет. Тишина. Переделкино. Лето.

Заказные патриоты...

Иные, грешные и злые,
Нас называют—«заказные».
Мы—заказные патриоты,
Бойцы возвышенной работы!
Нас заказали наши беды...
Предсметрные слова бойцов...
Кровопролитные победы.
Заветы русских мудрецов.
Тяжёлой, смутною порою
Своё Отечество беречь,
Нас заказали те Герои,
Что нынче—держат Щит и Меч.
Мы—заказные патриоты!
Ты только приглядиись окрест:
Как много нас! Полки и роты.
Тельняшки. И на шее—крест.
Всё выдержим! Сквозь все невзгоды!
Отчизну сохраним как Храм!
А—заказные патриоты—
Слова врагов—как Орден нам!

Когда Адам пахал...

Когда Адам пахал, а Ева пряла,
Не был ли мир—подобьем идеала?
Побег лозы у скромного порога.
Над головой—ни стронция, ни смога.

На двух камнях простой очаг жилища.
Сработана соха из корневища.
И дерево греха плоды роняло,
Когда Адам пахал, а Ева пряла.

...Мы нынче меньше пашем,
Больше рушим.
Забыв любовь, не обращаясь к душам.
Смотри, как Землю подставляя буру,
Долбим мы грунт. И крепим арматуру.

Взрываем, жжём, как самозванцы-боги.
Железом жмут железные дороги.
Корчуем лес для горестного блага—
Нужны нам целлюлоза и бумага.

Уж под Луною нам пространства мало.
Ракеты! Марсианский гул металла...
И позабыв мелодию напева,
Уже давно прядёт и пашет Ева.

Сильны её предплечия и руки.
На ней—джинса, и сапоги, и брюки.
Химическая прядь из-под берета.
Попыхивает нагло сигарета...

...Ах, время, время! Что оно итожит?
Порою ностальгия сердце гложет
И манит свет далёкого начала,—
Когда Адам пахал, а Ева—пряла...

Навеяло...

Не говори, что независим!
Не верь наивно в эту ложь!
Ты каждый миг у вечных истин
В суровой кабале живёшь.

Уже с рождения—зависим!
Хоть отрекаешься хитро.
От дел, от случая, от писем
От стрелки, сломанной в метро.

От грозных рисков лихолетья,
Где дым войны горяч и густ.
Ты—в кабале проблем столетья.
Ты—в рабстве у прекрасных чувств...

Ты мерой глубины и выси
Сверяешь собственные дни.
Не говори, что—независим!
Смирись и голову склони.

Да будь ты неуч или профи,
Да будь ты трус или герой...
...Ведь иногда от чашки кофе
Зависит и судьба... Порой...

Придёт поэт...

На всё, что смутно до сих пор,
Ищи в поэзии ответа...
Не зря на чушь и всякий вздор
Находятся слова поэта.

Пока умы святых голов
Натужно истину штурмуют,
Поэт напишет пару слов
И все проблемы зарифмует!

А коль тяжести твои грехи,
Прощенья нет—одна досада,—
Цитируй нужные стихи
И всё уладится, как надо...

Да и в любви одной строки
Порой, довольно—вызвать чувство!
Поэт, дела твои крепки
И благодетельно искусство.

В идейных войнах—рядовой.
Ритм строчек—соразмерен с битвой.
Ты первый на передовой
С победным кличем и молитвой!

Как дальше сложатся года?
Что мир разъединит? Что свяжет?

...Не сомневайтесь, господа,—
Придёт поэт
И всё подскажет...



Смотрю я не без огорченья
На всплеск хулы и обличенья,
Отныне—до царя-Гороха,
Мол, всё в России было плохо.

Порой, свои—своих ругают.
И фальшью не пренебрегают.
Не покрестясь у аналая,
Оплёвывают всё былое.

То Грозному—объявят суд.
То древний памятник снесут.
То Мавзолей им угрожает.
То им Дзержинский жить мешает.

То строй Советский—не успешен.
То Жуков виноват и грешен.
То за колхозы не простят.
То дружно Сталина косят.

...Конечно, было много боли.
Но это ворошить доколе?
Что толку в мировой тоске,
Когда весь Мир—на волоске?

Опомнитесь, уймитесь, верьте—
Вселенский Разум—выше смерти.
От новых светопреставлений
Спасёт нас Бог и русский Гений!

Как звёзды...

Когда темно, опасно, грозно,
Когда неразличима суть,
Я знаю, женщины, как звёзды,
Во тьме прокладывают путь...

Не в тихой собственной квартире,
Где тайн и замыслов не счесть,
А в грозовом глобальном мире
Отстаивают жизнь и честь.

Самоотверженны на деле
И потому—хранят тот бед.
Горит звезда Анжелы Дэвис,
Огонь Джамилы Бухаред...

Предназначением хранимы,
Не струсят! Не сдадутся в плен
И Сара Вагенкнехт, и Дилма,
Кристина и Марин Ле Пен...

И что бы там ни говорили,
Они нам светят до сих пор,
Непризнанные героини
Всем трусам нынешним в укор!

Кто понял,—видит в них подругу,
И дочь, и любящую мать...
Как мне сквозь даль позвать им руку?
Или хоть рядом постоять?

Последний снег

Уже земля была горячей,
Уже вскрывались устья рек,
Но падал липкий и незрячий,
Последний, жалкий белый снег...

Его у луж клевали птицы,
Приняв за спелое зерно.
Он падал на платки, на лица,
На сквер, на крыши— всё равно...

Трава проклюнулась в газонах
Стакан с фиалками вспотел.
И пахло йодом и озоном.
А снег—летел, летел, летел.

Слепил глаза и бился в стёкла
Вдоль улиц вился невпопад.
Белел бульвар. Дорога мокла.
Отряхивался старый сад.

Что хочет этот снег болезный?
Уж все чураются его!..
Так неразумно, бесполезно
Лететь—и больше ничего...

...Всё лихорадочней, заметней
Он торопил упрямый бег.
Никто не знал, что он—последний.
А это был—последний снег.

Эта женщина

Держит голову, как королева.
Излучает загадочный свет.
Эта женщина—вечная Ева
Заблудилась в развалинах лет...

На исходе судьбы хорошея,
Словно носит астральный зарок.
Эти ребусы—бусы на шее...
Эти тайны перстней и серёг...

Этот запах, с оттенком корицы.
Этих платьев немислимый цвет!
И во взгляде бывалой тигрицы
Хищный отблеск далёких побед...

Дышит время светло и беспечно.
Пролетает, прощаясь легко.
Эта женщина—вечное нечто.
И искусство её—велико!

Насыляет тоску и напасти.
И влечёт. И деньгами сорит.
Первородное зарево страсти
Над её биополем горит.

Сквозь бетонные стены и зданья,
Проникает, как лёгкая тень...
Будоражит мужское сознание.
Бережит неустойчивый день...

Ей от будней—не слаще, не горше.
Ей привычно—вблизи и вдали.
Что ей возраст, раз нет его больше?
Только праздник на кромке земли!

Элита...

Такие видятся тенденции,
Как говорится, тренд не скрыт:
Всё уже круг интеллигенции,
Всё ниже качество элит.

Циничен тесный круг артистов.
Там, что ни тип, то маргинал.
Цветёт элита финансистов—
Притон всемирных обирал.

И словословием залита,
Наивным обществом рулит
Политкорректная элита—
Хитрей и круче всех элит.

Порой не различить бандита,
Он на ответственном посту.
И криминальная элита
Растёт и вглубь и в высоту.

...Не служим ложному кумиру!
Трусливо не свернём в пути.
Мы, «нищие»,—элита мира!
И знаем, как его спасти...